

Почти месяц взгляды музыкальной общественности мира были направлены к Москве, где проводилось самое представительное, сложное и авторитетное соревнование молодых пианистов, скрипачей, виолончелистов и вокалистов — VI Международный конкурс имени П. И. Чайковского. Из более чем 270 посланцев пяти континентов 52 удостоены званий лауреатов и дипломантов. Убедительная победа претендентов из Советского Союза. Первую и две третьи премии завоевали: у пианистов — М. Плетнев, Н. Демеденко, Е. Рывкин, у скрипачей — И. Груберт, А. Винницкий, И. Медведева. Бронзовые медали у виолончелистов присуждены самым молодым участникам А. Князеву и А. Рудину. Среди вокалистов лидировали меццо-сопрано и басы. Первая и вторая премии, соответственно, у Л. Шемчук и Л. Нам. Мужчиной жюри решило первую премию не присуждать, второй удостоены В. Пивоваров, Н. Сторожев, третьей — Ю. Статник, четвертой — П. Скусиченко.

Ниже предлагаем беседу нашего корреспондента Н. Кошары с лауреатом VI Международного конкурса имени П. И. Чайковского солистом Киевской оперы Валентином Пивоваровым.

— Если вокальная группа претендентов насчитывала 45 человек, то ваше со Сторожевым серебро поистине золотое. И все же, почему мужчин «лишили» первой премии?

— Все выступления оценивались по 25-балльной системе. В третьем туре международное жюри голосовало открыто, как это делается на соревнованиях, ну хотя бы, по фигурному катанию. В подсчете оказалось, что солистка Большого театра СССР Людмила Шемчук набрала 23 балла. У меня — 21,85 балла. В общем, как сказала председатель жюри вокалистов народная артистка СССР И. Архипова, мужчины отставали от женщины на два балла, чем и обусловлено такое судьейское решение.

— Нынешний конкурс представлял участникам большую свободу выбора. Что Вам пришлось по душе?

— Я люблю романсы Чайковского, из оперных композиторов — Верди и, конечно, украинские и русские песни. В первом туре требовалось исполнение классической арии (Гендель, Моцарт, Бах), развернутой арии (Верди, Пуччини, Россини) и ряда романсов Чайковского. Я пел арию Варо из оперы Генделя «Энни», Банко из «Макбета» Верди, романсы «На нивы желтые», «Благословляю вас, леса». Во втором туре из русской клас-

известна: ведь нынешний главный дирижер Московского театра имени Станиславского и Немировича-Данченко раньше руководил Государственным симфоническим оркестром УССР, работал дирижером Киевской оперы. И все же было очень тяжело. Мне особенно...

— Почему? «Войцовский» опыт Вы имеете — в прошлом году завоевали I премию Всесоюзного конкурса имени Глинки. Конечно, задачи посложнее...

— Дело не только в них. По жеребьевке приходилось выступать после американца Эдмунда Толливера, любимца слушателей. Я сам не мог им не залюбоваться, не говоря уже

СЕРЕБРО ВЫСШЕЙ ПРОБЫ

сики — Гремина, Бориса, Кочубея — избрал последнего, из западной — донна Базилло, из романсов Чайковского «Нет, только тот, кто знал», из композиторов современности Д. Кабалевского Сонет Шекспира № 30, «Разлуку» Д. Шостаковича, из народных песен — «На чужбине».

В третьем туре следовало преодолеть такие вершины, как ария Греймин из «Евгения Онегина» Чайковского, Филиппа из оперы «Дон Карлос» Верди, Кривоноса из «Богдана Хмельницкого» Данкевича. Именно они позволяют обнаружить все, что певец умеет и чего не умеет. Петь уже приходилось в сопровождении оркестра, а не под рояль. К счастью, Большим симфоническим оркестром Союза ССР дирижировал заслуженный деятель искусств УССР В. Кожухарь, «рука» которого мне

о том, что все мы подружился с первого тура. Более чем двухметрового роста негр, красивый, очень сценичный и музыкальный, с мягким, чарующего тембра голосом, вызывал море симпатий. Он получил приз за блестящее исполнение романса Шостаковича. И только технические погрешности не позволили ему стать лауреатом. Несмотря на запрещение жюри аплодировать, публика награждала Толливера шквалом оваций. И здесь на сцену должен был выйти я... Проникался ответственностью, мобилизовывал себя предельно. И рад, что смог принести, как и мои товарищи — студент 5-го курса Московской консерватории Никита Сторожев, солист Большого театра СССР Юрий Статник, — победу своей стране.

Хочется отметить, в частности, успех украинской совет-

ской вокальной школы. Людмила Шемчук — третья из воспитанников Одесской консерватории, удостоенных золотой медали конкурса имени Чайковского. В Одесском театре оперы и балета работают лауреаты предыдущих сезонов «золотой» тенор Н. Оренич и «золотой» бас И. Пономаренко.

— Познакомьте, пожалуйста, читателей со своей биографией.

— Родом я из Белой Церкви. Школу окончил в Смеле, где и сейчас живут мои родители. Был слесарем на Днепропетровском тепловозоремонтном заводе, служил в армии, пел в самодеятельности. После увольнения в запас попробовал поступить в Черкасский народный хор. Сначала мне отказали — на прослушивании я прокричал песню. Ни музыкальности, ни специального образования не было. А потом все же вняли моей просьбе, взяли хористом. Проработав здесь два года, во время гастролей хора в Киеве заглянул в консерваторию. Так себе, разувать... И меня прослушала народная артистка СССР Е. Чавдар: «Езжай, хлопц, за документами. Возьмем на подготовительный курс». Затем пять лет в консерватории по оперному классу доцента заслуженной артистки УССР Г. Сухоруковой и параллельно по камерному — доцента З. Лихтман. Вот они меня и вывели в люди. Не оставили и когда в прошлом году был принят солистом в Киевскую оперу. Помогли подготовиться осенью к конкурсу имени Глинки, теперь к конкурсу имени Чайковского. Я признателен и дирекции театра за всяческое содействие этим подготовкам, временную «недогрузку» по службе.

— Но киевский слушатель уже благосклонно принял Вашего донна Базилло в «Севильском цирюльнике». Судя по афише, Вы подготовили партию Ивана Сусаннина. А что дальше?

— Принимаюсь за Караса, мечтаю о Мефистофеле, концертных программах.